

Институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации
Красный пр., 84, Новосибирск, 630091, Россия
E-mail: pravo@vestnik.nsk.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА» СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Изучение соотношения принципов права со смежными категориями имеет двоякое значение. С одной стороны, это позволяет отграничить принципы права от понятий, имеющих с ними некоторое сходство, чтобы очертить их четкие смысловые границы и избежать возможной путаницы. С другой – процесс определения соотношения понятий, сопровождающийся поиском их существенных признаков, способствует более правильному пониманию их природы.

В уголовно-правовой литературе нередко можно наблюдать смешение различных юридических понятий. На место принципов авторами зачастую ставятся функции права, его цели, задачи и т. п. Так, к принципам права некоторые ученые относят охрану общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств [1. С. 11]. В качестве принципа права рассматривается также решительная, последовательная и всесторонняя охрана политических, экономических национальных завоеваний трудящихся, а также предупреждение преступлений [2. С. 71; 3. С. 63–64]. В данном случае не возникает сомнений в том, что в приведенных примерах речь идет не о принципах права, а о его задачах. В действующем уголовном законодательстве этот вопрос получил однозначную оценку: согласно ч. 1 ст. 2 УК охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств,

обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, являются задачами Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в некоторых случаях грань между принципами уголовного права и понятиями, рассматриваемыми в качестве смежных, настолько тонка, что авторы допускают смешение их смыслов, а иногда и полное отождествление. Как показало изучение философской и юридической литературы, наибольшие сложности возникают при сопоставлении принципов уголовного права с такими понятиями, как цели и задачи уголовного права; закон науки; принцип законодательства; правовой принцип; общие правовые начала; метод познания; норма права; правовое правило. Поэтому целесообразно исследовать соотношение принципа уголовного права с каждым из перечисленных понятий.

В теории права дискуссионным считается вопрос о соотношении *целей, задач* и принципов права. В юридической литературе нет единства мнений относительно того, что из них имеет приоритетное значение, какая из этих категорий детерминирует другую категорию. Так, А. М. Васильев называет правовые принципы первыми компонентами понятийного ряда правовых категорий, которые определяют систему права и его практическое применение [4. С. 14].

Н. А. Беляев воздерживается от однозначного решения вопроса о соотношении целей, задач и принципов, но все же по сути дела согласен с А. М. Васильевым: «Цели, задачи и принципы находятся в диалектическом единстве. Имеется древо целей, равно как

имеется древо принципов. Представляется, что первоначально теория вырабатывает какую-то всеобъемлющую руководящую научную идею – принцип, затем формулируются цели (ставятся задачи), которые должны быть достигнуты для реализации этой идеи, после чего вырабатываются принципы, обеспечивающие достижение сформулированной цели, затем вновь ставятся цели, обеспечивающие реализацию принципов, и т. д.» [5. С. 212].

Основное место принципам права уделяет также А. В. Наумов: «Задачи, стоящие перед уголовным правом, решаются на основе его *принципов*, т. е. основных, исходных начал, в соответствии с которыми строится как его система, так и в целом уголовно-правовое регулирование» [6. С. 46].

Г. А. Кригер, напротив, отдает приоритет задачам права: «Советское уголовное право основывается на социалистических принципах, которые в концентрированном виде отражают наиболее характерные черты организации правового регулирования этой отрасли права и способствуют выполнению ею своей основной задачи – охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств, и воспитания граждан в духе уважения к социалистическому правопорядку» [7. С. 102].

Приверженцами приоритетной роли задач уголовного права также выступили С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев: «С нашей точки зрения, на более высоком уровне в иерархии правовых понятий следовало бы поместить цели (задачи) данной правовой системы или отрасли права, поскольку именно цели и задачи определяют предназначение данной правовой отрасли или системы в целом» [8. С. 24]. Авторы обосновывают свой вывод следующим: «Разные цели повлекут за собою разные методы их достижения, а следовательно, и разные принципы построения системы права и правоприменительной деятельности. И наоборот, соблюдение определенных принципов может привести к достижению не любой, а лишь строго определенной цели» [Там же. С. 25].

Полагаем, что эта дискуссия не может быть разрешена путем построения жесткой иерархической схемы понятий «правовые принципы» и «цели (задачи) права». Данные феномены являются разноплановыми кате-

гориями, хотя и не лишенными определенной взаимозависимости.

Безусловно, поставленных целей можно достигнуть путем разработки и реализации определенных согласующихся с ними принципов. Но это не означает, что должен существовать только один метод достижения этих целей или однородная совокупность таких методов. К одной и той же цели может привести выработка и реализация различных и даже противоречащих друг другу идей. На это справедливо обратил внимание В. И. Ленин: «В целях с нами будут согласны и анархисты, потому что и они стоят за уничтожение эксплуатации и классовых различий. В своей жизни я встречался и разговаривал с немногими анархистами, но все же видел их достаточно. Мне подчас удавалось сговариваться с ними насчет целей, но никогда по части принципов» [9. С. 24].

Цель – это мысленно представляемый результат какой-либо деятельности, задачи – это то, что дано для разрешения, исполнения, что нужно сделать для исполнения цели, а принцип – это *способ, метод, правило* достижения цели. В том и заключается руководящий характер принципов, что данным методом следует руководствоваться, «вооружиться». Упрощенно, но в целом, на наш взгляд, верно оценивает соотношение рассматриваемых понятий В. М. Коган: задачи и принципы соотносятся как цель и средство [10. С. 95]. Задача очерчивает рамки действия принципа, а принцип свидетельствует о том, как выполнять задачу. Так, одной из задач уголовной политики является определение основ законодательной техники для того, чтобы понятия и институты, составы преступления соответствовали сущности того или иного преступления. В рамках этой задачи в науке уголовного права выработаны принципы кодификации уголовно-правовых норм [11; 12].

Принцип права не следует смешивать с *законом науки*. В Средние века принципы и законы физики отождествлялись [13. С. 90–91; 14. С. 26–27] (цит. по: [15. С. 159]). В современной философии бытует мнение, согласно которому четкую линию между принципом и законом провести нельзя – различие носит лишь относительный характер [16. С. 194; 17. С. 77–79].

И тем не менее в философской литературе предприняты попытки разграничения

рассматриваемых понятий. «Принцип и закон, – пишет по данному поводу А. П. Шептулин, – по сути дела, отражают один и тот же фрагмент действительности, но отражают его в разной форме: закон – в виде образа (положительного знания), принцип – в виде определенного требования (регулятивной нормы) [18. С. 84]. Однако вряд ли данная точка зрения претендует на полную объективность, поскольку в соответствии с ней у принципа со всей очевидностью гипертрофируется регулятивный признак. Даже такому феномену, как право, известны принципы нерегулятивного, декларативного характера, например уголовно-правовой принцип гуманизма: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК).

Л. А. Друянов рассматривает понятия «правило», «закон» и «принцип» как однопорядковые, лежащие в единой плоскости исторического превращения частных закономерностей в более общие по мере их теоретического осмысления. «Правило с развитием и усовершенствованием знаний “поглощается” законом, – пишет автор, – выступая как его частный случай; закон поглощается принципом (более общим законом)» [17. С. 79]. Однако и с этой точкой зрения, как нам кажется, невозможно согласиться. Как видно, принцип определяется автором через само понятие «закон», поэтому коренное отличие остается искать только в степени обобщенности рассматриваемых понятий. Таким образом, в сущности их, по Л. А. Друянову, различий нет. Но если принцип – это разновидность закона, то можно ли применить это понятие к человеческой деятельности? Скорее, нет. Применительно, например, к деятельности в правовой сфере это будет явно некорректно: «законы законотворчества», «законы права», «законы борьбы с преступностью», «законы правоприменения» и т. д.

Может быть, поэтому данная особенность более учтена не в современной философии, а в юридической литературе. Так, В. М. Семенов полагает, что «законы науки также относятся к объективным закономерностям, а принципы права, хотя и обусловлены законами общественного развития, формируются по воле людей» [19. С. 19]. Все же и данное высказывание, по нашему мнению, нуждается в уточнении. Как принципы, так и законы отражают объективные связи окру-

жающей действительности, и поэтому они не формируются по воле людей, а скорее выявляются ими. Но если законы – это чисто природное явление, то любые принципы существуют там, и только там, где есть человеческая деятельность как общественного существа. Следовательно принципы носят над- или сверхприродный характер и выявляются либо из общественной деятельности человека, либо из ее результатов. В данном случае уместно вспомнить слова И. Канта: «Каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю, или способность поступать *согласно представлению* о законах, т. е. согласно принципам» [20. С. 76].

При разграничении понятий «принцип права» и «*принцип законодательства*» следует исходить из различий между правом и законодательством. Поскольку право представляет собой более объемное по сравнению с законом явление, поэтому и принципы права можно признать более широкой категорией. На это обстоятельство, по нашему убеждению, верно обратил внимание В. В. Мальцев, говоря о соотношении данных понятий применительно к уголовному праву: «Уголовное законодательство – это лишь один из элементов предмета уголовного права, содержание которого формируется под воздействием других его элементов (предмета уголовно-правовой охраны и общественно опасного поведения) и социального уклада общества. Потому и принципы уголовного права, в отличие от принципов уголовного законодательства, отражают весь предмет уголовного права, по содержанию ближе к таким общесоциальным категориям, как справедливость, равенство, гуманизм» [21. С. 77–78].

Разнообразие мнений среди ученых имеет место по поводу соотношения понятий «принцип права» и «*правовой принцип*». Наиболее распространенной в литературе является точка зрения, согласно которой принципы права отличаются тем, что они имеют закрепление в законодательстве. Правовые же принципы не имеют законодательного закрепления. Так, Н. А. Беляев отмечает: «Уголовно-правовые принципы – это... определяемые закономерностями развития социалистического общества, основополагающие (руководящие) идеи, определяющие сущность, содержание, задачи

и цели уголовного законодательства и порядок его реализации в целях борьбы с преступностью путем применения уголовного наказания. Принципы уголовного права – это уголовно-правовые принципы, закрепленные уголовным законодательством» [5. С. 35]. Позицию Н. А. Беляева поддерживает В. А. Якушин. По его мнению, «есть понятие “правовые принципы” – категория, не закрепленная в законе, и есть понятие “принципы права” – категория, закрепленная в норме права» [22. С. 10].

Однако такая позиция не учитывает то обстоятельство, что закрепленность в законе не является обязательным признаком принципа права. Связи, которые отражают принципы права, наличествуют в правовой материи объективно, т. е. независимо от восприятия субъекта (законодателя, правоприменителя и т. д.). И для того чтобы воспроизвести принцип права, нужно лишь выявить эти связи и оформить результат в виде единого суждения – принципа права, и при этом вовсе не нужно закреплять итог в статье закона.

Достаточно убедительный вариант разграничения рассматриваемых понятий предложил Е. В. Скурко. В его основу он положил концепцию, согласно которой «выделяют и разграничивают: (1) правовую систему как совокупность всех явлений правовой сферы жизни общества и государства; (2) систему права как совокупность относительно самостоятельных отраслей права, минимальной “единицей” которой является норма права (в идеале непременно характеризующаяся функциональной полнотой); (3) систему законодательства, служащую специфической формой выражения норм права системы права государства» [23. С. 57]. Исходя из этого автор выделяет: а) правовые принципы – «исходные идеи правовой системы и их воплощение в любой из форм в характерных для правовой системы компонентах (в правосознании, нормативном компоненте, при структурировании и функционировании организационного компонента правовой системы, в правотворчестве и правореализации / правоприменении)»; б) принципы права – «нормативно закрепленные в этом качестве базовые идеи, позитивирующиеся в виде норм-принципов, представляющих собой не имеющую самостоятельного значения и / или “вырожденную” норму права (в этом случае можно говорить об общем принципе пра-

ва), либо нормами нескольких его отраслей (в этом случае можно говорить о межотраслевом принципе права), либо нормами отдельной отрасли права (в этом случае можно говорить об отраслевом принципе права)» [23. С. 57–58].

Правовые принципы в отличие от принципов права, в самом деле, охватывают различные компоненты правовой системы – правосознание, правовые нормы, правовую политику, правотворчество и пр. Это принципы, которые имеют отношение к праву, они связаны с ним, необязательно находясь при этом в рамках нормативного компонента правовой системы. И этому, действительно, трудно противопоставить какой-либо весомый аргумент. Вместе с тем ограничение содержания принципа права рамками нормы-принципа и рассмотрение его лишь как «приема законодательной техники» [Там же. С. 58] представляет собой существенное обеднение его содержания. Если следовать позиции автора, то, исключив норму-принцип из правового акта, мы лишаем правовую материю свойственного ей принципа, а вместе с этим и идей, заложенных в праве.

Указанное обстоятельство учтено О. В. Смирновым, который не считает нормативное оформление обязательным признаком принципа права и в то же время констатирует, что правовой принцип «...имеет весьма расплывчатые границы: им можно характеризовать не только право (как совокупность правовых норм, как регулятор общественных отношений), но и деятельность правоприменительных органов. В научной литературе и в обиходе нередко говорят о правовых принципах работы судов, административных органов и т. п. И это в общем правильно. У термина же “принцип права” более строгие границы, он характеризует только право (как совокупность норм), его нельзя использовать для характеристики деятельности правоприменительных и иных органов» [24. С. 17].

Таким образом, различие между принципом права и правовым принципом состоит в том, что первый охватывает только нормативный компонент правовой системы и не распространяется на остальные ее компоненты (правосознание, организационный компонент, правотворчество, правоприменение и т. д.).

В то же время нельзя только противопоставлять рассматриваемые принципы друг другу. Здесь уже нельзя не согласиться с Н. А. Беляевым, что «всякий принцип права есть правовой принцип, но не всякий правовой принцип есть принцип права» [5. С. 32]. Несмотря на это, в юридической литературе предприняты попытки представить данные понятия как взаимоисключающие. Так, авторы одного из учебников по советской теории государства и права утверждают: «Следует заметить, что между понятиями “принципы права” и “правовой принцип” существуют определенные различия. Правовой принцип – это категория правового сознания. Правовые принципы предшествуют созданию системы права. Класс, идущий к власти, создает представления о своем праве, о его основополагающих идеях и началах. Взяв власть в свои руки, этот класс создает в соответствии с данными принципами систему правового регулирования, отвечающую существующему уровню развития производительных сил общества, и тогда правовые принципы становятся принципами права» [25. С. 44].

Справедливо с критикой такой позиции выступил О. В. Смирнов: «Не совсем убедительны доводы о существовании двух различных категорий – правовых принципов и принципов права, о превращении первых во вторые при создании новой системы права. Правовые принципы в данном случае, по-видимому, отождествляются с правовой политикой партии, с правосознанием, ибо под ними понимается не выражение сущности действующего социалистического права, а представление о том, каким должно быть социалистическое право» [24. С. 15]. Есть все основания согласиться с О. В. Смирновым в том, что «...понятия “правовой принцип” и “принцип права” во многом однозначны, поэтому их нельзя противопоставлять друг другу как неправовую категорию (правовой принцип) правовой (принципу права)» [Там же. С. 16].

Таким образом, принцип права и правовой принцип соотносятся как часть и целое. Принцип права – это тот же самый правовой принцип, но распространяющийся либо на всю систему права, либо на ее отдельные структурные элементы.

Проблемным также является вопрос о разграничении принципов права и *общих*

правовых начал. Дискуссия среди ученых развернулась в плоскости соотношения принципов назначения наказания и общих начал назначения наказания (ст. 60 УК). Некоторые авторы отождествляют данные понятия. Например, В. Г. Татарников придерживается следующей точки зрения: «Общие начала выполняют, по существу, функции принципов назначения наказания, хотя закон их не именует таковыми. Разница в наименовании не может служить препятствием для отождествления двух терминов, которые имеют одинаковое содержание. Поэтому мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые отождествляют принципы и общие начала назначения наказания» [26. С. 42].

С данной позицией не согласна Т. В. Непомнящая: «Можно с уверенностью сказать, что если общие начала назначения наказания закреплены в ст. 60 УК РФ, то принципы назначения наказания находят свое отражение во многих нормах Уголовного кодекса» [27. С. 25].

По нашему мнению, вторая точка зрения выглядит более обоснованной. Принципы права – это универсальная правовая категория, которая не ограничивается строго определенными законодательными рамками. Например, принцип справедливости нельзя ограничить рамками только главы УК РФ о назначении наказания. Он распространяет свое действие тотально – на все институты, связанные с определением соотношения уголовно-правового деяния и официальной реакции на него со стороны государства. В то время как общие начала назначения государства, действительно, ограничиваются только самой статьей 60 УК РФ и представляют собой, по сути, наиболее общие правила назначения наказания.

Значительное сходство наблюдается между принципом права и *методом познания*. П. Апостол понимает под методом «систему принципов или оперативных правил, которая используется при какой-либо деятельности». По мнению Г. В. Платонова, метод – это «система регулятивных принципов познавательной и преобразующей деятельности людей» (цит. по: [18. С. 8]). Как видно из приведенных цитат, метод практически отождествляется с совокупностью принципов.

Справедливо критикуя бытующее в литературе представление о диалектическом методе как совокупности объективно дей-

твующих всеобщих законов движения и развития материи, отраженных в законах и категориях диалектики, А. П. Шептулин пишет: «Метод не существует в объективной действительности сам по себе, он результат творческой деятельности человека, он создается человеком и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знания действительности, закономерностей ее познания и преобразования» [18. С. 9]. По сути, аналогичное суждение высказано Т. Павловым: «В общественной и естественной материальной действительности нет никаких методов и имеются лишь объективные законы. Методы имеются лишь в головах, лишь в сознании, а отсюда – и в сознательной деятельности человека» [28. С. 105]. Таким образом, сходство между принципом и методом состоит в том, что и тот и другой являются продуктами сознательной человеческой деятельности, имеют субъективную форму бытия. Принцип права – это своего рода метод, являющийся инструментом познания правовой действительности. Зная правовой принцип, можно познать сущность конкретной совокупности правовых норм.

Как метод, так и принцип способствует представлению исследуемого объекта в виде целостной системы, является системообразующим фактором. «Соответствующий порядок в осуществлении познавательных действий, – отмечает А. П. Шептулин, – строгая последовательность в развитии мысли и системность в изучении объекта, целостное его воспроизведение, несомненно, являются важнейшими характеристиками истинного, то есть последовательно научного, метода познания» [18. С. 10].

Существенное сходство между методом и принципом наблюдается и в направленности их на схожие цели. И тот, и другой обладают способностью обеспечивать открытие необходимых, объективно существующих связей, отношений в исследуемом объекте. Таким образом, наличие общей цели – это значительное объединяющее свойство для метода и принципа.

Где метод, принцип, там и логика. В философской литературе методология, как правило, представляется как часть логики. Так, А. Бынков пишет: «Метод использует всеобщие объективные законы в форме логических законов и категорий, а не непосред-

ственно. Отсюда следует, что метод познания органически связан с логикой, ее законами. Поэтому учение о методе (методологии) есть часть логики» [29. С. 10].

Метод, так же как и принцип права, имеет регулятивную функцию. Он указывает, как себя вести субъекту познавательной деятельности. Однако регулятивное свойство правовому принципу придает именно то обстоятельство, что принцип рассматривается как правовой. Если абстрагироваться от принадлежности принципа к какой-либо области знаний и взять его в общем понимании, то регулятивная функция для принципа отнюдь не является определяющей, конституирующей.

Коренное же различие между рассматриваемыми понятиями, на наш взгляд, состоит в следующем. Метод нацеливает субъекта на его будущую познавательную деятельность. Для принципа же не является обязательной перспективная направленность. Он, скорее, является описанием объекта в настоящее время. Именно поэтому принципы представляют собой идеи, требования, которые не связаны между собой какой-либо последовательностью, алгоритмом.

Правильное, на наш взгляд, соотношение по поводу принципа права и *нормы права* представил профессор Дж. Фицморис в курсе, прочитанном в 1957 г. в Гаагской академии международного права «Общие принципы международного права, рассмотренные с точки зрения господства права». Ученый констатировал, что в то время как принцип лежит в основании нормы, объясняет или представляет ее обоснование, а по результатам своего регулятивного воздействия отвечает на вопрос «почему», норма дает ответ на вопрос «что» (цит. по: [30. С. 69–70]). Поэтому, правильно замечает Р. А. Каламкарян, «в случае спора по поводу подлежащей применению нормы решение надлежит искать, как это часто бывает, именно через обращение к принципу» [Там же].

Принцип можно также сравнить и с *правилом*. Наиболее яркий пример – это принципы квалификации преступлений и правила квалификации преступлений. Правила применяются к типовым, но все же конкретным случаям. Принцип не относится к конкретному казусу, он применим к широкому кругу случаев, а сфера его действия может быть ограничена только рамками, например, правовой отрасли или института.

Список литературы

1. *Дагель П. С.* Роль уголовной репрессии в период развернутого строительства коммунизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962.
2. *Загородников Н. И.* Принципы советского социалистического права // Советское государство и право. 1966. № 5.
3. *Сахаров А. Б.* О принципах социалистического уголовного права // Правоведение. 1969. № 4. С. 63–64.
4. *Васильев Н. В.* Принципы советского уголовного права. М., 1983.
5. *Беляев Н. А.* Избр. тр. СПб., 2003.
6. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.
7. *Кригер Г. А.* Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2.
8. *Келина С. Г., Кудрявцев В. Н.* Принципы советского уголовного права. М., 1988.
9. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1951. Т. 44.
10. *Коган В. М.* Принципы советского уголовного права // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1987. С. 91–95.
11. *Кленова Т. В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
12. *Лопашенко Н. А.* Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1989.
13. *Пуанкаре А.* О науке. 2-е изд. М., 1990.
14. *Рассел Б.* Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 1997.
15. *Кузьмин С. В.* Принципы планирования расследования // Правоведение. 2006. № 1.
16. *Горский Д. П.* Проблемы общей методологии науки и диалектической логики. М., 1966.
17. *Друянов Л. А.* Место закона в системе категорий материалистической диалектики. М., 1981.
18. *Шептулин А. П.* Диалектический метод познания. М., 1983.
19. *Семенов В. М.* Принципы советского социалистического общенародного права // Правоведение. 1964. № 2.
20. *Кант И.* Критика практического разума. СПб.: Наука, 2007.
21. *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права. Волгоград, 2001.
22. *Якушин В. А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998.
23. *Скурко Е. В.* Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 57–59.
24. *Смирнов О. В.* Основные принципы советского трудового права. М., 1977.
25. *Марксистско-ленинская общая теория государства и права.* Социалистическое право. М., 1973.
26. *Татарников В. Г.* Понятие общих начал назначения наказания и их содержание // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985.
27. *Непомнящая Т. В.* Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии: Учеб. пособие. Омск, 2003.
28. *Павлов Т.* Основное в учении И. П. Павлова в свете диалектического материализма. М., 1958.
29. *Бынков А.* Диалектическая логика. София, 1978.
30. *Каламкарян Р. А.* Философия международного права. М., 2006.

Материал поступил в редколлегию 01.10.2007